

EUCAM

EU-CENTRAL ASIA MONITORING

«Безопасность» в стратегии ЕС по Центральной Азии: реформа сектора безопасности?

Йос Бунстра

Брифинг

Введение¹

Перед Средней Азией стоит сразу несколько задач в вопросах безопасности. Из-за своего расположения на перекрестке таких стран как Россия, Китай, Афганистан, Пакистан, Иран и Каспийского региона, Центральная Азия сталкивается со всевозможными приграничными проблемами, включая наркотрафик, торговлю людьми, организованную преступность и терроризм.

Центральная Азия также подвержена специфическим опасностям региона - нехватке водных ресурсов для выработки энергии и ирригации, что в данный момент является причиной напряженной обстановки.

На государственном уровне все пять центрально-азиатских республик находятся под угрозой нестабильности вследствие халатности властей и последствий экономического кризиса.

Несмотря на то, что страны Центральной Азии утвердились в качестве независимых государств со сравнительно сильными службами безопасности и разносторонней иностранной политикой, эти государства

все же сильно зависят от сотрудничества с влиятельными странами в сфере безопасности. Внутренних механизмов сотрудничества в области безопасности в Центральной Азии не существует. НАТО включил страны Центральной Азии в программу Партнерство ради мира (ПРМ); Россия возглавляет Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), куда входят несколько бывших республик Советского союза; Китай и Россия сотрудничают со странами Центральной Азии в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Безусловно, Россия является основным субъектом в области безопасности региона. В августе 2008 года стало ясно, что Россия не только стремится, но и имеет возможность при необходимости задействовать вооруженные силы в ближнем зарубежье. В подтверждение этому президент Дмитрий Медведев в августе 2009 года принял поправку к закону об обороне, обеспечивая России возможность применения силы за рубежом с целью защиты национальных интересов. В случае конфликта в Центральной Азии крайне маловероятно, что Китай, ЕС или США прибегнут к каким либо действиям, несмотря на то, что последние две страны имеют несколько военных баз в этой зоне, предназначенных в основном для обслуживания военных действий в Афганистане.

¹ Похожая версия текста также появляется в докладе *Harmonie Paper* Центра Европейских исследований в области безопасности (CESS), www.cess.org

Евросоюз тем не менее считает себя гарантом безопасности и проявляет интерес

Об авторах

Йос Бунстра - ведущий научный сотрудник Европейского исследовательского центра FRIDE, расположенного в Мадриде. Йос также является председателем рабочей

группы экспертов EUCAM. До 2007 года Бунстра работал руководителем программ и директором отдела исследований Центра Европейских исследований безопасности в

Голландии. Йос Бунстра окончил магистерские программы по современной истории (1997 год) и международным отношениям (2000 год) университета Гронингена.

FRIDE

FUNDACIÓN
PARA LAS RELACIONES INTERNACIONALES
Y EL DIÁLOGO EXTERIOR

в сотрудничестве со странами Центральной Азии на базе общих интересов в области безопасности. В июне 2007 года, когда ЕС представил документ «Европейский союз и Центральная Азия: стратегия нового партнерства»², Брюссель заявил, что безопасность и стабильность являются его основными стратегическими интересами. Таким образом большая часть деятельности, включая политический диалог и программы помощи, частично являются целями данной Стратегии в области безопасности. Одним из аспектов, представляющих ключевую важность, как для внутреннего, так и для международного сотрудничества в сфере безопасности, является концепт реформы сектора безопасности, который призван поддержать внутреннее стремление к такого рода реформе всех государственных агентств, работающих в этом направлении, а также контролировать механизм самой реформы.

Несмотря на то, что документы ЕС, содержащие политику в отношении Центральной Азии, не упоминают реформу сектора безопасности, в этом докладе обосновано, что некоторые действия ЕС могут иметь прямое отношение к глобальному концепту реформы сектора безопасности (РСБ), а остальные могут косвенно способствовать такой реформе.

Данный брифинг проекта ЕС-Центральная Азия Мониторинг (EUCAM) анализирует аспекты РСБ, в которых ЕС может быть задействован в Центральной Азии, а также контекст, в котором стоит рассматривать возможные действия. Основным акцентом будет тема непосредственного участия в вопросах безопасности, таких как проект управления границами ЕС ВОМСА. Тем не менее, такие косвенные действия, как, например, образовательные программы, также могут оказать благоприятное воздействие на безопасность и стабильность в Центральной Азии, а потому не должны игнорироваться. После обозначения интересов безопасности ЕС в Центральной Азии, второй параграф посвящен государственным и региональным угрозам безопасности республик Центральной Азии и вмешательству ЕС. В конце доклада представлены некоторые рекомендации для организаций ЕС и стран участников, которые могут помочь укрепить сотрудничество между ЕС и Центральной Азией в вопросах безопасности, а также в вопросе реформы сектора безопасности (РСБ).

1. ЕС и безопасность в Центральной Азии

В стратегии ЕС-Центральная Азия 2007 года утверждается, что ЕС заинтересован в безопасности, стабильности, правах человека и верховенстве закона в Центральной Азии вследствие межрегиональных вопросов, расширения ЕС и Европейской политики добрососедства (ENP), которая сблизила Европу и Среднюю Азию, а также значительных энергетических ресурсов региона, способных помочь ЕС достигнуть безопасности в сфере энергетики.³ Из семи описанных приоритетных направлений, шестой пункт имеет наиболее непосредственное отношение к безопасности: «борьба с общими угрозами и трудностями». Здесь ЕС предлагает осуществлять дальнейшее сотрудничество с Центральной Азией в вопросе контроля границы и таможни, с целью противостояния преступности и трудностям, присущим миграционным потокам из региона и через него. В рамках Стратегии

было проведено несколько встреч высшего уровня между правителями Центральной Азии и Европы. В сентябре 2008 года Франция, как президент ЕС, организовала форум безопасности на уровне министров иностранных дел, который фокусировался на Афганистане, угрозах терроризма и незаконной торговли, а Швеция, во время своего президентства в следующем году, продолжила тему форума в рамках конференции министров, на которой обговаривались вопросы региональной безопасности, водоснабжения, электричества и последствий экономического кризиса. Тем временем, специальный представитель Хавьера Соланы Пьер Морель путешествует по региону с очевидными интересами в сфере энергетики и безопасности. ЕС также проводит регулярные Диалоги по Правам Человека во всех центрально-азиатских республиках.

С помощью Еврокомиссии для ориентиров технической помощи были составлены такие документы, как Региональная стратегия помощи (2007-2013)⁴, а также более подробная Ориентировочная Программа (2007-2011)⁵. Одна треть общей суммы помощи в 750 миллионов евро до 2013 года направлена на региональные программы сотрудничества; две трети – на двусторонние программы. Финансирование разделено между широким спектром приоритетов, обозначенных в политической Стратегии, и многие из них касаются вопросов, относящихся к безопасности. Только программа контроля границ ВОМСА и программа предотвращения наркотрафика CADAP непосредственно касаются вопросов безопасности. Несколько других двусторонних программ фокусируются на аспектах сферы судебной власти, парламента и министерств и должны также оказать позитивное влияние на безопасность и стабильность в регионе, согласно философии ЕС. В этом смысле Инициатива ЕС о верховенстве закона, координируемая Германией и Францией, также может оказать положительное влияние на региональное сотрудничество и безопасность в Центральной Азии через реформу правовых норм. Тем не менее, только небольшая часть технического содействия ЕС через Акт Развития Сотрудничества (DCI) и Европейский Акт о Демократии и Правах Человека (EIDHR) - два основных инструмента ЕС по содействию, которые применимы к Центральной Азии, может рассматриваться как помощь в реформе сектора безопасности (РСБ). Несмотря на это, некоторые инициативы, такие как проект об осведомленности о правах человека в органах милиции Кыргызстана или поддержка судебной реформы в Кыргызстане и Казахстане являются составной частью РСБ⁶, хотя Брюссель напрямую их так не классифицирует. Акт ЕС о стабильности (IfS), который бы подошел для работы над РСБ, до сих пор практически не применяется к Центральной Азии.

У ЕС нет стратегии по РСБ для Центральной Азии, однако Евросоюз в целом стал одним из главных спонсоров и пропагандистов РСБ на международной арене, осуществляя финансирование

⁴ European Community Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007–2013, http://ec.europa.eu/external_relations/central_asia/rsp/07_13_en.pdf

⁵ European Community Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007–2013, http://ec.europa.eu/external_relations/central_asia/rsp/07_13_en.pdf

⁶ Презентация Хоакина Тассо Вилайонга, SSR Focal Point, Crisis Response and Peace Building Unit, RELEX, European Commission в рамках конференции: РСБ в Центральной Азии: «Определение государственного подхода, международного вмешательства и перспектив сотрудничества», 24–25 сентября 2009 года, Алматы, Казахстан.

² ЕС и Центральная Азия: Стратегия нового партнерства (июнь 2007), http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/EU_CtrlAsia_EN-RU.pdf

³ Из того же источника.

через Комиссию и организовывая долгосрочные проекты, а также через миссии Европейской Безопасности и Обороны (ESDP) в Афганистане, Африке, на Балканском полуострове, Южном Кавказе и Ближнем Востоке, поддерживаемые советом Европейского союза. Основным направлением реформы сектора безопасности для ЕС являются полиция, пограничные службы и судебная система, обычно исключая реформирование военного сектора. Тем не менее, разделение и координация заданий между Комиссией и Советом не является четким, а иногда даже приводит к конкуренции компетенций по осуществлению программы, что частично является результатом того, что у обеих организаций ЕС есть свое собственное определение РСБ.⁷ ЕС рассматривает РСБ как инструмент, с помощью которого могут быть достигнуты цели внешней политики и безопасности ЕС, такие как уменьшение уровня бедности и укрепление прав человека, демократии, хорошего управления и верховенства закона. Наконец, Брюссель уделяет внимание РСБ в нестабильных государствах, как закреплено в Стратегии по Безопасности ЕС 2003 года.⁸

В то время как Комиссия участвует в содействии РСБ и смежным проектам в Центральной Азии, расширяя свое присутствие с помощью делегаций Комиссии в Астане, Бишкеке и Душанбе, а также офиса сотрудничества в Алматы и Дома Европы в Ашхабаде и Ташкенте, Совет представлен исключительно специальным представителем Пьером Морелем, а в самом регионе практически отсутствуют другие сотрудники. Учитывая отсутствие активных миссий Европейской безопасности и обороны (ESDP) в регионе, подверженном различным угрозам и трудностям в этой сфере, Специальный представитель мог бы обсудить возможное сотрудничество ЕС и Центральной Азии на тему РСБ во время регулярных встреч с правящей верхушкой Центральной Азии. Структуры безопасности в Центральной Азии характеризуются отсутствием подготовки и ресурсов (особенно вооруженных сил), коррупцией (например, в органах милиции) и отсутствием контролирующих механизмов помимо президентской власти (например, силы безопасности и спецслужбы). Если ЕС действительно стремится поддерживать стабильность и безопасность в регионе, а также считает диалог основой взаимоотношений, Специальный представитель должен, по меньшей мере, оценить ситуацию во всех пяти государствах. Маловероятна заинтересованность властей Туркменистана и Узбекистана в такого рода деятельности, но, возможно, более либеральные режимы Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана будут более открыты для сотрудничества.

Последний аспект участия ЕС в реформе сектора безопасности Центральной Азии относится к ОБСЕ и НАТО вследствие обширного совпадения деятельности этих организаций и ЕС на территории региона. Сотрудничество между ЕС и НАТО на территории Центральной Азии является ограниченным и полностью отсутствует в отношении РСБ. Все пять стран являются членами Партнерства ради мира НАТО (ПРМ), но только Казахстан активно реализует действия, связанные с РСБ, через Индивидуальный план действий партнерства (ИПАП), который согласуется с НАТО и включает аспекты

реформы вооруженных сил и механизмов контроля. Казахстан также участвует в инициативе План действий партнерства по созданию оборонных институтов (PAP-DIB), в которой НАТО взаимодействует с партнерами из Восточной Европы, Южного Кавказа и Казахстана по вопросам хорошего управления оборонным сектором. НАТО консультирует Кыргызстан и Таджикистан по реформе сектора обороны и безопасности, но не принимает непосредственного участия в сотрудничестве или программах помощи. Интересы НАТО и ЕС в Центральной Азии в большей части совпадают и включают партнерство, стабильность и безопасность, но деятельность НАТО в целом заключается в сотрудничестве в военной сфере и, особенно в политическом диалоге и дипломатических обменах с целью увеличить доступ миссии НАТО ISAF в Афганистан.

ОБСЕ – интересный партнер для ЕС в Центральной Азии в вопросе РСБ. ОБСЕ представлена во всех пяти странах и имеет обширный опыт осуществления РСБ как на военно-политическом, так и на человеческом уровне. Более 70 процентов бюджета ОБСЕ финансируется странами членами ЕС, большинство из которых полностью поддерживают боевые действия ОБСЕ, хотя центры ОБСЕ в Центральной Азии имеют скромные бюджеты. Одной из возможностей продвижения вопроса РСБ в Центральной Азии для ЕС могло бы быть предоставление так называемой «внебюджетной поддержки» проектам, которые могут быть выполнены ОБСЕ; это было бы выигрышным вариантом, так как сами страны Центральной Азии являются членами ОБСЕ и таким образом участвуют в определении и осуществлении деятельности РСБ. Несмотря на то, что некоторые страны Центральной Азии, в частности Туркменистан и Узбекистан, неохотно приняли бы работу ОБСЕ по демократизации сектора безопасности, остальные три страны более открыто относятся к этому вопросу. Имеются также и другие, менее деликатные вопросы, связанные с РСБ, по которым ОБСЕ уже работает в Центральной Азии, например, подготовка милиции и приграничных служб. Все эти вопросы предстоит тщательно координировать между ЕС и ОБСЕ, стремясь к сотрудничеству, так как ЕС также заинтересован в такого рода действиях в поддержку РСБ. В этом смысле ожидается тесное сотрудничество между проектом ЕС ВОМСА и недавно открывшимся Офисом контроля границы в Душанбе. Другой возможностью сотрудничества могла бы быть образовательная деятельность через академию ОБСЕ в Бишкеке, а также с помощью нескольких образовательных инициатив ЕС в регионе. Наконец, председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году – еще одна возможность для ЕС и ОБСЕ укрепить свое сотрудничество в Центральной Азии, включая вопросы реформирования сектора безопасности.

2. Угрозы безопасности и деятельность ЕС

Центральная Азия подвержена межгосударственным, региональным и национальным угрозам безопасности. Основные межгосударственные угрозы берут начало в Афганистане в форме наркотрафика и риска распространения конфликта в виду того, что группировка талибан пытается обосноваться в Центральной Азии.⁹ В Афганистане ЕС все активнее поддерживает РСБ. Основные программы состоят в миссии ESDP в секторе милиции (EUPOL), а также участии Комиссии в судебной реформе.

⁷ Maria Derks and Sylvie More, 'The European Union and Internal Challenges for Effectively Supporting Security Sector Reform', Clingendael Conflict Research Unit, June 2009, v.

⁸ 'A Secure Europe in a Better World. European Security Strategy', Brussels, 12 December 2003, <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>

⁹ Для более подробной информации на тему роли ЕС в безопасности Афганистана и Центральной Азии см.: Nicolás de Pedro and Gabriel Reyes, 'Central Asia and the European Union Strategy for Afghanistan', EUCAM Policy Brief. Вscope по адресу www.eucentralasia.eu

Поддержка РСБ в Европе в основном зависит от поддержки определенных стран членов, особенно тех, что участвуют в миссии ISAF, а программы ЕС нуждаются в большем финансировании и квалифицированном персонале. Основным связующим звеном для поддержки РСБ со стороны ЕС в Афганистане и Центральной Азии является контроль границ, например, через управление границами проекта Бадахшан (BOMBAF), который в большей части финансировался ЕС, внедрялся программой развития ООН и заключался в строительстве трех пограничных пунктов на таджикско-афганской границе, подготовке пограничников и предоставлении оборудования. Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан делят с Афганистаном границу продолжительностью 2000 километров. Комиссия поддерживает программу управления границей BOMCA¹⁰ и программу Действия против наркотиков (CADAP) с 2003 года. Эти важные программы, финансируемые Комиссией и осуществляемые программами развития ООН, обозначаются как ключевые проекты ЕС в регионе. BOMCA специализируется на подготовке пограничников Центральной Азии, оснащая границы и предоставляя региональное сотрудничество по управлению границей. Основной целью является поддержка интегрированного управления границей, что поможет всем задействованным службам (пограничной, таможенной и милицейской) более тесно сотрудничать, а также улучшит взаимодействие этих служб Центральной Азии на межгосударственном уровне. Несмотря на успехи, контроль границ Центральной Азии и Афганистана все еще представляет огромные трудности. ЕС следовало бы способствовать работе BOMCA с помощью увеличения финансирования, привлечения новых партнеров и в целом используя опыт BOMCA в других сферах безопасности, таких как милиция и ликвидация бедствий.

Наиболее серьезная региональная угроза Центральной Азии связана с напряжением в сфере водоснабжения. Богатым энергетикой Казахстану, Туркменистану и Узбекистану существенно недостает водных ресурсов для ирригации урожая, в то время как горные и богатые водой Кыргызстан и Таджикистан нуждаются в природных топливных ресурсах. В последние годы давление особенно усилилось между Таджикистаном и Узбекистаном. Таджикистан планирует строительство огромной дамбы на реке Вахш, которая позволит стране генерировать электричество, которое ей так необходимо, и в то же время контролировать потоки воды в Узбекистан и другие страны региона. Узбекистан решительно противится плану Таджикистана, связанным с водоснабжением, опасаясь, что в стране не хватит воды для полива обширных хлопковых полей. Узбекистан уже прибегал к ограничению потока газа в Таджикистан. Региональное сотрудничество между странами Центральной Азии еще не принесло существенных результатов, а международные организации и мировые державы Россия, ЕС и США не желают вмешиваться в региональные споры о водных ресурсах. При негативном влиянии глобального потепления на существующие водные ресурсы, риск региональных конфликтов увеличивается, особенно между Узбекистаном и его соседями Таджикистаном и Кыргызстаном, богатыми на водные ресурсы, но исключительно бедными странами. ЕС участвует в вопросах управления водными ресурсами через инициативу Окружающая среда и вода, направленную на координацию спонсоров.

Крупный проект по управлению водными ресурсами является основным проектом, внедряемым ЕС, в котором, к сожалению, не участвует Узбекистан. Несмотря на то, что эти действия напрямую не связаны с РСБ, такая вовлеченность ЕС в вопросы хорошего управления, связанные с безопасностью, имеет ключевое значение для внедрения Стратегии безопасности в регионе.

Наконец, страны региона по-разному решают проблемы внутренней нестабильности. На первый взгляд все пять государств имеют властные режимы. Тем не менее, сильные президентские режимы или авторитаризм не являются гарантией сохранения власти, что стало ясно на примере Кыргызстана 2005 года, когда президент Акаев был свергнут разъяренной верхушкой страны в пользу Бакиева. Также не ясно, будет ли смена власти в результате внезапной смерти лидера всегда проходить так гладко, как в Туркменистане после смерти Ниязова в декабре 2006 года. Нелояльные политические и бизнес элиты, бедное и разочарованное население - все это может усугубиться экономическим кризисом, а также радикальными исламистскими группировками, что может угрожать статусу кво центрально-азиатских республик. Эти факторы являются достаточной причиной для того, чтобы лидеры Центральной Азии имели сильные службы разведки, которые смогли бы вовремя обнаружить потенциальные угрозы, а также внутренние спецслужбы, которые могут подавить беспорядки в случае необходимости. Крайним случаем такого рода стали события в узбекском городе Андижан в 2004 году, где были убиты сотни протестующих. В случае если РСБ понимается лидерами Центральной Азии как содействие демократическим реформам структур безопасности, велика вероятность ее восприятия как угрозы режиму.

Несмотря на то, что все пять государств Центральной Азии имеют сильные президентские режимы, между лидерами этих стран существуют существенные различия, заключающиеся в условиях работы, уровне свободы и возможности реформ. В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане может иметься интерес в небольших проектах по РСБ, поддерживаемых ЕС, которые касаются управления и даже аспектов демократизации. Маловероятны крупные и капитальные проекты, в то время как небольшие проекты, иницируемые гражданским населением и получающие поддержку через EIDHR, негосударственных участников программ развития, а особенно через государственное финансирование ЕС, необходимо развивать и поддерживать. В Туркменистане и Узбекистане перспективы вмешательства ЕС в РСБ и поддержку правительства невелики. Тем не менее, ЕС должен стремиться установить тесные отношения с НАТО, которое поддерживает сравнительно хорошие дипломатические и военные контакты с этими странами. Сотрудничество с координатором проектов ОБСЕ в Ташкенте и центром ОБСЕ в Ашхабаде также может стать успешным, например, в форме немасштабных совместно организованных публичных диалогов.

Радикальный исламизм является для большинства правительств Центральной Азии внутренней угрозой номер один. До настоящего времени ЕС настороженно относился к началу обмена опытом между ЕС и Центральной Азией в вопросах работы с группировками умеренных исламистов на общественные темы, включая безопасность. Последним из приоритетов Стратегии ЕС по Центральной Азии является «Налаживание отношений:

¹⁰ Для более подробной информации о BOMCA см.: George Gavriliis, 'BOMCA and beyond. The Geography of European Border Management Assistance in Central Asia', EUCAM Policy Brief. Вскоре по адресу www.eucentralasia.eu

межкультурный диалог».¹¹ В своих отчетах за июнь 2008 и лето 2009 года ни Совет, ни Комиссия не упоминают этот пункт.¹² Как умеренный, так и радикальный исламизм являются общественными группировками, которые необходимо принимать во внимание, несмотря на то, что они не имеют прямого отношения к РСБ. В то время как с первым типом необходимо строить диалог, второй, в случае агрессивности, необходимо контролировать с помощью служб безопасности. ЕС необходимо наметить план в отношении данного приоритета Стратегии, с целью укрепления стабильности и взаимной безопасности.

3. Рекомендации для институтов ЕС и стран членов

Маловероятно, что в обозримом будущем ЕС будет серьезно вовлечен в события региона, включая всецелое видение поддержки реформы сектора безопасности в Центральной Азии. Политический ландшафт Центральной Азии по большей мере не приемлет таких основных аспектов РСБ, как демократический контроль над вооруженными силами и другими государственными институтами безопасности через силовые министерства, парламент и гражданское общество. Тем не менее, ЕС активно задействован в аспектах РСБ и у этой небольшой роли есть вероятные перспективы роста. Вот несколько вариантов для рассмотрения институтами ЕС.

- Несмотря на то, что основополагающая тема Стратегии базируется на безопасности, не было бы лишним включить аспекты РСБ в политический диалог между ЕС и республиками Центральной Азии. Прежде всего, специальный представитель Пьер Морель и его группа советников могли бы узнать из встреч с лидерами Центральной Азией, существуют ли аспекты РСБ, в которых они были бы заинтересованы. Эксперты Совета ЕС могли бы, например, быть полезны Центральной Азии в вопросах предоставления юридического консультирования по реформе сектора безопасности.
- ЕС не запускает существенных программ по РСБ в Центральной Азии, а WOMCA в основном координируется Программой развития ООН. Тем не менее, есть возможность увеличения политической и финансовой поддержки, например, через ОБСЕ. Поддержка региональных офисов ОБСЕ с помощью внебюджетных средств для конкретных проектов было бы оптимальным для вовлечения ЕС в РСБ, используя совместные усилия стран членов ОБСЕ, а также ресурсы организации на местах.
- ЕС необходимо будет обеспечить более полное видение проблем безопасности, выходя за рамки обозначенных регионов Центральной Азии и зон конфликта, например, Афганистана и Пакистана. Обязательным будет являться тесное сотрудничество Брюсселя с программами ЕС на местах, а также объединение действий, ведущихся в Центральной Азии и Афганистане. Это в основном касается

программ WOMCA и CADAP, которые необходимо расширить, включив программы поддержки трансграничного управления границами между Афганистаном и центрально-азиатскими республиками.

- В результатах большинства анализов WOMCA получает положительную оценку. Важным достижением является уже то, что все пять стран Центральной Азии участвуют в этой региональной инициативе. Целесообразно было бы использовать и перенести опыт модели WOMCA на другие сферы сектора безопасности в Центральной Азии. ЕС стоит задуматься над применением этого комплексного подхода (управления границей) к менее сложным (с политической точки зрения) секторам, как, например, реагирование на чрезвычайные ситуации, которые также задействуют ряд служб и министерств, связанных с безопасностью, и должны тесно сотрудничать в моменты трудностей.
- Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан могут быть заинтересованы в небольших проектах по РСБ, поддерживаемых ЕС. ЕС и страны члены могли бы начать более внимательно рассматривать возможности поддержки проектов по РСБ, осуществляемых местными или международными организациями гражданского общества в сотрудничестве с правительствами этих трех стран.
- В Туркменистане и Узбекистане практически отсутствует перспектива существенного участия ЕС в РСБ за пределами текущей работы в рамках WOMCA. Тем не менее, ЕС необходимо стремиться к тесному сотрудничеству с НАТО и ОБСЕ, включая практические аспекты деятельности с помощью небольших информационных проектов.
- В отношении ислама и общества, ЕС стоит обратить внимание на седьмой приоритет Стратегии ЕС «налаживание отношений: межкультурный диалог», проясняя, что именно планируется предпринять для обеспечения стабильности и улучшения безопасности.

Заключение

Несмотря на то, что ЕС не станет влиятельным игроком в сфере вопросов безопасности и поддержки РСБ, как в случае с Западными Балканами, Конго и Грузией, для ЕС все же возможно играть более существенную и согласованную роль. В сфере безопасности для ЕС принципиальным будет объединить усилия и сотрудничество в Афганистане с усилиями в Центральной Азии. Политический диалог с республиками Центральной Азии, который усилился в результате появления Стратегии ЕС для региона в 2007 году, должен начать приносить плоды. Такое усиление сотрудничества и активности также может иметь позитивное влияние на проблему водных ресурсов региона, особенно между Таджикистаном и Узбекистаном.

Что касается РСБ, ЕС практически не имеет возможности финансировать или организовывать проекты, связанные непосредственно с РСБ, с большим уклоном в сторону хорошего правления. Тем не менее, Брюссель и другие страны члены должны использовать имеющиеся возможности; РСБ – идеальное связующее звено между приоритетами прав человека, демократии, хорошего управления и верховенства закона, которые ЕС стремится развивать и трудностями сферы безопасности, которые поддерживают вовлеченность ЕС в проблемы Центральной Азии.

11 The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership (June 2007), http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/EU_CtrlAsia_EN-RU.pdf, 26.

12 Joint Progress Report by the Council and the European Commission to the European Council on the Implementation of the EU Central Asia Strategy, 2008, <http://delkaz.ec.europa.eu/joomla/images/Strategy/joint%20progress%20report%20on%20eu%20ca%20strategy.pdf> and the EU Strategy Implementation, 2009, http://ec.europa.eu/external_relations/central_asia/docs/factsheet_strategy_implementation_en.pdf

О EUCAM

Фонд содействия развитию международных отношений и внешнеполитическому диалогу (FRIDE), Испания, в сотрудничестве с Центром европейских политических исследований (CEPS), Бельгия, запустили совместный проект под названием «Мониторинг ЕС – Центральная Азия» (EUCAM). Эта инициатива (EUCAM) представляет собой рассчитанный на полтора года исследовательский и информационный проект, поддержанный несколькими государствами-членами ЕС и организациями гражданского общества, целью которого является:

- усилить значение Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии;
- обогатить дебаты об отношениях ЕС и Центральной Азии и о роли Стратегии в этих отношениях;
- увеличить прозрачность и обратную связь посредством предоставления высококачественной информации и анализа;
- развивать взаимопонимание путем углубления знаний европейского и центральноазиатского обществ о политике ЕС в этом регионе; и
- развить «критический» потенциал в странах ЕС и Центральной Азии через создание сети, связывающей сообщества, которые затрагивает проблема роли ЕС в Центральной Азии.

Для того, чтобы найти баланс между сформулированными в общем виде политическими амбициями Стратегии и более узкими практическими приоритетами институтов ЕС и программы помощи государств-членов ЕС, EUCAM выделил четыре приоритетные области:

- демократия и права человека
- безопасность и стабильность
- энергетика и природные ресурсы
- образование и общественные отношения

EUCAM представляет следующие серии публикаций:

- Раз в два месяца выпускается информационный бюллетень об отношениях ЕС и Центральной Азии; он будет широко рассылаться по электронной почте по сетям CEPS и FRIDE. Информационный бюллетень содержит последние документы, касающиеся отношений ЕС и Центральной Азии, самую свежую информацию относительно продвижения ЕС в осуществлении Стратегии и о развитии ситуации в центральноазиатских странах.

- Брифинги составляются членами Рабочей группы, а также привлеченными внешними экспертами. В большинстве работ рассматриваются проблемы, связанные с четырьмя указанными выше основными темами, остальные же посвящены вопросам, возникающим вне рамок этих тем.

- Комментарии, посвященные развитию партнерства между ЕС и центральноазиатскими государствами, отражают взгляд на конкретные события в отношениях ЕС – Центральная Азия.

- Заключительный отчет мониторинга Экспертной рабочей группы EUCAM будет сделан со-председателями проекта.

Данная инициатива мониторинга осуществляется Экспертной Рабочей Группой, созданной FRIDE и CEPS. Группа состоит из экспертов из государств Центральной Азии и стран-членов ЕС. В дополнение к встречам экспертов будет организовано несколько открытых семинаров для широкой аудитории с участием представителей ЕС, представителей исполнительной и законодательной власти отдельных государств, представителей местного гражданского общества, СМИ и других заинтересованных сторон.

EUCAM финансируется Институтом «Открытое Общество» (OSI) и Министерством иностранных дел Нидерландов. Проект также поддержан Министерством иностранных дел Чешской республики, Министерством иностранных дел и сотрудничества Испании и Министерством иностранных дел и по делам Содружества Великобритании.

О FRIDE

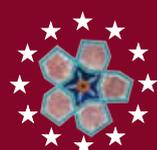
FRIDE – это «мозговой трест» со штаб-квартирой в Мадриде, цель которого - предоставлять оригинальные и инновационные мнения о роли Европы на международной арене. Он стремится открыть новые горизонты в сфере своих основных исследовательских интересов – мир и безопасность, права человека, продвижение демократии и развития и гуманитарная помощь - и сформировать обсуждение этих вопросов в правительственных и неправительственных институтах с помощью строго научного анализа, основанного на ценностях справедливости, равенства и демократии.

FRIDE как видный европейский «мозговой трест» имеет такие преимущества как политическая независимость, разнообразие взглядов и высокий интеллектуальный уровень сотрудников из разных стран. С момента учреждения в 1999 году FRIDE организовывал и участвовал в создании и развитии различных проектов, которые усиливают не только приверженность FRIDE дискуссиям и анализу, но и прогрессивные действия и мышление.

О CEPS

Центр Европейских политических исследований (CEPS) был основан в Брюсселе в 1983 году и является одним из самых опытных и авторитетных «мозговых трестов», работающих сегодня в Европейском Союзе. CEPS играет роль основной дискуссионной площадки по всем вопросам, связанным с деятельностью ЕС, его главной отличительной чертой является собственный мощный исследовательский потенциал, дополненный широкой сетью партнерских институтов по всему миру.

Задача CEPS - проводить политические исследования, соответствующие последним достижениям современной науки и проводить политические исследования, дающие ответы на вызовы, с которыми сталкивается Европа сегодня, соответствовать высоким стандартам академического мастерства и сохранять безоговорочную независимость. CEPS также предоставляет дискуссионную площадку всем заинтересованным сторонам европейского политического процесса и создает сети сотрудничества исследователей, политических деятелей и представителей бизнеса по всей Европе.

EUCAM
EU-CENTRAL ASIA MONITORING

www.eucentralasia.eu

FRIDE
FUNDACIÓN
PARA LAS RELACIONES INTERNACIONALES
Y EL DESARROLLO

www.fride.org

CEPS
CENTRE FOR
EUROPEAN
POLICY
STUDIES

www.ceps.eu